

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ имени Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

Романова Татьяна Павловна
"МИФ О СИМВОЛИЗМЕ" В МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ
АНДРЕЯ БЕЛОГО "НА РУБЕЖЕ ДВУХ СТОЛЕТИЙ",
"НАЧАЛО ВЕКА", "МЕЖДУ ДВУХ РЕВОЛЮЦИЙ"

Специальность 10.01.01 - Русская литература

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание научной степени
кандидата филологических наук

АВ 32.288

Диссертацией является рукопись

Работа выполнена на кафедре славянской филологии
Киевского государственного лингвистического университета

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор А.К.Романовский

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Б.А.Деркач
кандидат филологических наук
Т.А.Пахарева

Ведущая организация: Запорожский государственный
университет

Защита состоится " ____ " _____ 1995г. на заседании
специализированного учёного совета Д 01. 24. 01
при Институте литературы им.Т.Г.Шевченко НАН Украины
(252001, г.Киев, ул.М.Грушевского, 4, 3-й этаж)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института литературы им.Т.Г.Шевченко НАН Украины

Автореферат разослан _____ 1995г.

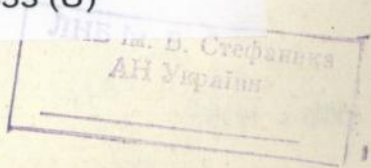
Учёный секретарь
специализированного учёного совета

О.И.ГАЙНИЧЕРУ

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00754653 (U)

Падение тоталитарного режима в СССР позволило независимым республикам объективно переосмыслить свою историю, духовную культуру. Многие талантливые писатели, художники, общественные деятели, насильно отторгнутые от духовной жизни народа, сегодня восстают пред нами в новом свете. Их богатое общечеловеческое наследие помогает по-новому взглянуть на процессы становления и развития духовности, рассмотреть их вклад в художественную культуру. Одной из важнейших задач современного литературоведения является изучение непреходящих основ духовной жизни нации, которые глубоко разрабатывались нашими предшественниками и нашли своё отражение в их творчестве.

С этой точки зрения значительный интерес представляют мемуары А.Белого "На рубеже двух столетий"(1930), "Начало века"(1933), "Между двух революций"(1934), посвящённые идейной и культурной жизни русской интеллигенции переломного времени рубежа двух эпох. Мемуарная трилогия Андрея Белого не только воссоздаёт широкую панораму художественной жизни начала века, но и побуждает вновь обратиться к нравственному началу, к идеалам духовности, которые сознательно отставил в своих произведениях автор. Рубеж веков в истории культуры воспринимается сегодня как начало совершенно нового периода понимания человеком самого себя, своего положения в мире.

АКТУАЛЬНОСТЬ диссертационной темы обусловлена важностью изучения эстетических и нравственных решений, предложенных А.Белым в своих мемуарах, применительно к современным условиям, когда общество неустанно ищет пути духовного возрождения.

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ работы заключается в исследовании художественной специфики мемуарного наследия Андрея Белого с позиций мифологизированного мировосприятия писателя.

Отсюда - ЗАДАЧИ исследования:

- показать, что мифологический тип мышления явился основополагающим в создаваемой в мемуарной трилогии А.Белого модели мира, концепции литературно-художественного течения символизма, образа культурного и исторического времени начала XX века;

- рассмотреть истоки авторского мифотворчества, заключённые как в обращении к духовному опыту многообразных культурных миров, так и в собственных теоретических изысканиях писателя;
- осмыслить некоторые закономерности построения трилогии с точки зрения ориентации творческого сознания Андрея Белого на мифологический тип мышления. (Особенности психологического письма, художественного времени и пространства, принципов портретирования и других структурообразующих элементов);
- раскрыть своеобразие обращения А. Белого к мифу в мемуарном наследии и посредством этого попытаться по-новому взглянуть на творческую индивидуальность писателя.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА работы заключается в том, что в исследовании делается попытка рассмотреть мифологизированные принципы построения малоизученного литературоведением произведения Андрея Белого. Такая постановка проблемы позволяет глубже осмыслить своеобразие содержания и формы произведения, что даёт возможность конкретнее, аргументированнее определить его место в литературном процессе начала века. Выводы, полученные на основании исследования, могут способствовать обогащению знаний о творчестве Андрея Белого как явлении истории культуры.

В качестве МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ и ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ основы исследования использован конкретно-исторический подход к изучению истории литературы. При анализе процесса мифотворчества в мемуарном цикле диссертант, опираясь на работы М. М. Бахтина, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского и др., характеризует уникальные особенности типа мышления, ориентированного на миф. При этом, употребляемый в работе термин "миф" понимается достаточно широко, а именно: не только как предания, фантастические представления о мире, свойственные человеку на ранних ступенях развития общества, но как способ самовыражения личности, как цельная система, в категориях которой воспринимается и описывается весь мир.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ исследования видится в возможности использования его результатов при изучении общих проблем литературного процесса, при исследовании многообразия содержания и форм прозы и поэзии первой четверти XX века. Матери-

алы диссертации могут быть учтены при чтении вузовского курса русской литературы начала века и соответственных спецкурсов.

АПРОВАЦИЯ РАБОТЫ. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры славянской филологии Киевского государственного лингвистического университета, на II и III международных семинарах "Славянская культура в современном мире". Основные положения работы нашли отражение в опубликованных тезисах и статьях.

СТРУКТУРА И ОБЪЕМ диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка литературы. Объем диссертации - 169 страниц основного текста. Библиографический список литературы содержит 115 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрываются научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

ПЕРВАЯ ГЛАВА - "МИФОТВОРЧЕСТВО И МЕМУАРНАЯ ТРИЛОГИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО 30-х ГОДОВ". В первой её части - "ТРИЛОГИЯ АНДРЕЯ БЕЛОГО И ТРАДИЦИОННЫЕ МЕМУАРЫ О ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ "СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА" - показано, что в литературном процессе 30-х годов мемуарному наследию А.Белого принадлежит особое место. Несмотря на разнообразие творческих устремлений, писатель оказался последовательным продолжателем эстетических идей символизма. Вместе с тем, общая концепция трилогии ориентирована на затянувшийся диалог с критикой, обвиняющей его в идеализме, мистицизме, буржуазности. Это вызвано особенностями "социального заказа" времени.

Существует значительное число воспоминаний представителей художественной интеллигенции начала XX века - "Живые лица" Э.Гиппиус, "Некрополь" В.Ходасевича, "Петербургские зимы" Г.Иванова, "Курсив мой" Н.Верберовой и другие, но мемуарная трилогия А.Белого выделяется из их числа. В своих воспоминаниях писатель воссоздаёт новую реальность, управляемую эстетическими законами. Субъективное начало превалирует в мемуаристике так же, как и в романах писателя. В трилогии осуществляется эстетическое преображение некогда пережитого. Значение трёх книг А.Белого видится не только в их докумен-

тальной ценности, но в особенностях художественных находок автора.

Во ВТОРОЙ части главы - "ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИФОТВОРЧЕСТВА АНДРЕЯ БЕЛОГО" - рассматривается значение для художественного мира писателя наследия Р.Вагнера, Ф.Ницше, В.Соловьёва и др. Мифотворчество А.Белого в мемуарном цикле имеет глубокие истоки. Они состоят как в творческом освоении им открытий многих художников и мыслителей, так и в собственных изысканиях, предпринятых писателем в сфере философии культуры и языка.

ТРЕТЬЯ часть - "ПРОБЛЕМА МИФА В ТРИЛОГИИ: ОТ ФИЛОСОФИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИСКУССТВА." Создаваемая в цикле воспоминаний модель мира, концепция литературно-художественного течения символизма ориентирована на мифологический тип мышления, который был органически присущ А.Белому. Известно, что немаловажным в мировоззрении символистов, в их литературной практике было стремление к универсальности, т.е. конкретная реализация этой установки означала адаптирование задачам художественного творчества обширного материала, предоставляемого развитием гуманитарной, культурфилософской мысли начала века. Так, поиски универсального символистского стиля и синтетической образности, новой концепции личности - основа модернистского мировосприятия ряда украинских литераторов XX века. (Творческая практика А.Олеся, Н.Вороного, представителей объединения "Молодая муза" П.Карманского, М.Яцуба и др.). Органичное слияние поэзии, живописи, музыки, философии, естественных наук представлялось А.Белому необходимым условием создания нового типа мировосприятия, в противовес прагматизму позитивистов - "отцов".

Человек, в концепции писателя, не отделяется от природы, не противостоит ей, а органически включён в неё, как неотделимая часть, связанная с ней многообразными узами. Вместе с тем, современный мир, реальная действительность не являются целостным, гармоничным образованием. Идеалом писателя остаётся глубокое созвучие человека и мироздания, единство универсума, пронизанного высоким духовным началом.

Осмысление бытия через форму символа и мифа наиболее соответствует мироощущению А.Белого. Если говорить о роли

символа в творческой системе писателя, то, по мнению диссертанта, она заключена в защите человека от духовной нищеты, отчуждения и опустошенности; в выявлении скрытого, не всегда доступного человеческому разуму смысла вещей и явлений. Во многом аналогично и значение мифа. Мифологизированный тип мышления автор реферируемой работы рассматривает довольно широко, как сугубо личностную форму восприятия и осмысления бытия. В этом отношении наследие А. Белого осуществляет единство символа и мифа. Эти категории устанавливают жизненные координаты, возвращают к истокам эволюции духа. В творчестве А. Белого художественные образы посредством мифотворчества обретают значение и силу символов.

Мемуарная трилогия А. Белого значима с точки зрения дальнейшего выявления теоретических воззрений автора. С позиций вышеизложенного, а также основываясь на выводах писателя, содержащихся в мемуарах, можно утверждать, что символизм не был для А. Белого "литературной школой", но методом творчества, основой жизнестроительства. Смысл внутренних устремлений художника заключён в желании обосновать новое миропонимание, получившее название символизма.

Обращение к мифу связано для А. Белого с большим интересом к разнообразным культурным мирам, с собственными теоретическими трудами, с изучением проблемы возникновения мифа на основе образной природы слова.

ЧЕТВЕРТАЯ часть главы - "НОВЫЕ ФОРМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБОБЩЕНИЯ И ОТКРЫТИЯ А. БЕЛОГО В ОБЛАСТИ ПСИХОЛОГИЗМА".

Интеллектуальная многогранность дарования А. Белого позволила ему предвосхитить целый ряд проблем, которые занимали умы и воображение многих художников и мыслителей XX века. Значительная часть этих вопросов рассматривалась Белым-мемуаристом: это миф и язык, миф и символ, художественное творчество и игра, сфера подсознания психики человека и творческая деятельность.

Новое понимание сущности человека А. Белым определяет и его психологическое мастерство, выразительно проявившее себя в мемуарном цикле. Индивидуальное неразрывно связано с универсальным. В центре внимания мемуариста - образы парадоксальных, деформированных личностей. Высокое и низкое, идеальное и земное в мемуарах не противопоставлено друг другу, а

наоборот, сосуществует в реальной жизни, в личности одного и того же человека. Художественное пространство произведения населено большим числом "чужаков", диапазон их чрезвычайно обширен: это и отдельные яркие личности, пытающиеся встать вне старого быта, и жертвы всеобщей деформированности и отчуждённости. В трилогии за сложным синтезом реальности с фантастическим вымыслом стоит стремление мемуариста утвердить "вечные", непреходящие ценности.

Мемуарное наследие А. Белого можно рассматривать как историю "жизни душевной", попытку исследовать формирование и эволюцию человека-творца, вызванную желанием создать биографию человеческого "Я", взятого в процессе внутреннего созревания. Вместе с тем, события индивидуальной жизни созвучны тому, что происходит в мире внешнем - в истории, во Вселенной, в космосе. В сфере психологического письма мемуаров миф проявляет себя как определённый стереотип, восходящий к прапамяти.

Изображая различные стороны собственной психической деятельности, создавая образы современников, писатель использует определённые "мыслительные формы", лейтмотивы, вновь и вновь возникающие в мемуарном цикле - самосознающее "Я", "маска", "личина", "домино", "тень" - "чёрный контур", очерчивающий хаос; ощущение рока, "стихии жизни", давящими над человеческой судьбой. Таким образом, А. Белый актуализирует устойчивые мифологемы, характеризующие его творчество.

ВТОРАЯ глава. "ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТРИЛОГИИ". Первая часть - "ВРЕМЕННАЯ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МЕМУАРНОЙ ТРИЛОГИИ". Основопологающими здесь можно считать слова А. Белого "Чувство вечности, чудесно преломляющее всё"... Общая ориентация мемуарной трилогии на миф приводит к специфическому решению в произведении проблемы художественного времени и пространства.

В осмыслении писателем своего творческого и жизненного пути немалую роль сыграли темпоральные мотивы "начала", "рубежа", "перехода", "зори". Художественное время выступает в трилогии в трёх основных ипостасях: личное биографическое время; историческое; "чувство вечности", т.е. мифологическое восприятие времени. Собственно биографическое время в воспоминаниях А. Белого пронизано ощущением вечности и имеет самую

непосредственную связь с историческим. Несмотря на то, что собственная художественная эволюция изображается писателем на широком историческом фоне, события личной биографии рассматриваются им только через призму вечности. Временные мотивы "зори", "Мартиники", "заката", "рубежа", "начала" осмысливаются в трилогии как эсхатологические мифологемы. Решающее значение в авторской интерпретации судеб современной цивилизации имеет концепция "вечного возвращения", восходящая к архаическим формам мышления. Выявление судеб посредством обращения в выразительном плане к мифу вызвано стремлением А. Белого выявить трансцендентальный смысл исторических явлений.

Несмотря на ведущую роль для поэтики воспоминаний временной ориентации, пространственная ориентация также имеет немаловажное значение. Время и пространство образуют в структуре трилогии хронологическое единство.

Создавая художественную модель мира, А. Белый использует ведущие принципы своего мифотворчества: индивидуальное как знамение универсального; эмпирическая жизнь, протекающая в пространстве становится символом вневременности.

Для характеристики категории пространства актуальны понятия, применимые к временной ориентации произведения:

- пространство реальных городов, отмеченное обыденной человеческой жизнью;
- социальная значимость современных А. Белому процессов - урбанизация, технический прогресс, события общественной жизни, разворачивающиеся на конкретном пространстве;
- постоянное острое ощущение Вселенной. На этом последнем уровне в мемуарах возникает пространственный образ круга, пространственное "воплощение" темпоральной концепции "вечного возвращения". Города превращаются в арену для совершения мистерии будущего.

В художественном пространстве трилогии условно можно выделить несколько контрастных планов: Москва, отождествляемая с солнцем, "звездами", "закатологией", молодыми надеждами будущего писателя. Петербург - символ катастрофичности человеческой судьбы, подверженной роковому дыханию вечности. Запад - Мюнхен, Париж - олицетворение бездуховности, отчужденности человека - песчинки в современном мире. Арабский Восток противопоставлен в размышлениях мемуариста "мёртвой" западной

цивилизации как олицетворение стихии, динамики жизни.

А. Белый воссоздаёт факты, характеризующие определённые временные процессы, протекающие в том или ином исторически реальном пространстве, но рисует события-знамения, свидетельствующие о наличии трансцендентальных, универсальных начал жизни.

ВТОРАЯ часть - "ПОРТРЕТ В СТРУКТУРЕ ТРИЛОГИИ А. БЕЛОГО". Основной элемент поэтики мемуаров - портрет. При этом, основа портретирования состоит в ориентации на мифотворчество. А. Белый не стремится к истинному узнаванию, постижению своих современников, он воспроизводит тот мифологический ореол, которым сам их наделяет. В любом обыденном человеческом проявлении он видит знамение высших сфер.

Отношение к одному и тому же человеку у А. Белого имеет два плана. С одной стороны, речь идёт об обычных житейских обстоятельствах. Но, в то же время, воображение писателя создаёт миф этого человека, который находится в одном русле со всей системой произведения. В структуре образов, созданных писателем в мемуарной трилогии, реализуется второй план отношений, то есть мифотворческие представления о человеке. При этом возникают сложности, связанные с несоответствием в поведении той или иной личности стереотипу, который сложился в представлении автора воспоминаний. При этом миф остаётся высшим критерием оценки поведения человека и в повседневной жизни.

Кроме того, в созданных А. Белым портретах современников прослеживается воздействие идеи "вечного возвращения". Речь идёт о выраженной в мемуарной концепции конкретной личности мысли об универсальной повторяемости определённых ролей и ситуаций. Это существеннейшая черта поэтики мифологизирования Андрея Белого в мемуарах. Отсюда и важнейший структурообразующий принцип созданных в воспоминаниях многообразных портретных характеристик.

В основе каждого отдельного образа, изображённого писателем, - "вечный" прототип, выявляющий те качества, которые в восприятии мемуариста составляют сущность конкретной личности. При этом происхождение прототипа может быть различным:

- собственно мифы, т.е. образы, восходящие к архаической

мифологии различных народов и культурных ареалов. (Например, греческая и германо-скандинавская мифология, библейская традиция и др.);

- миф в широком понимании слова. Сюда можно отнести многочисленные "вечные" типы, художественные образы, обладающие большой обобщающей силой, выражающие общечеловеческие типы.

(Образы героев русской истории, классической литературы - Дон Кихота, карнавальные маски дель-арте и др.);

- обширный материал современного искусства, чьё направление соответствовало создаваемой в мемуарах концепции художественного мироощущения. (Например, творчество скандинавских писателей Г.Ибсена, К.Гамсуна, А.Стриндберга).

В создаваемых А.Велим образах заключено два плана. Первый - современные черты, второй - сущностный, проявляющий "вечное" в человеке, соотносящий изображаемое с мифом.

Наконец, в мемуарной трилогии создаётся собственно миф - миф об Андрее Белом, разворачивающийся по следующей модели: - мотив непонятого пророка - мессии, пытающегося указать человечеству истинный путь и отвергнутого людьми. "Страдание" в творческой системе А.Белого не результат жизненной драмы, а особое качество личности. Это состояние духа писатель рассматривает как исход своей деятельности непонятого и отвергнутого избранника, страдающего за всё человечество. Личные несчастья воспринимаются им как аналог общечеловеческих;

- мотив "страдающего бога": древнегреческий миф о Дионисе отождествляется с образом Христа. А.Белый использует образы Нового завета, и они становятся необходимыми для обозначения его собственного душевного состояния. С Евангелием связана важная мифологема творчества писателя - он пытается отождествить себя с Христом, принёсшим людям весть о возможности новой жизни, но отвергнутым ими. В интересе к образу Христа прослеживается "дионисизм" творческой системы писателя. Автор воспоминаний отождествляет Диониса и Христа, основание для этого заключено в факте "страдания" того и другого божества. Внимание к культу Диониса сказалось и в отождествлении в мемуарной трилогии писателя с образом Орфея, "изводящего из ада". В древнегреческой мифологии для "посвящённых" он был "Учителем", раскрывшим значение "небесного Диониса";

- мотив Христа - Орфея (Диониса) сводится в мемуарах к образам

другого рода - Арлекина и безумца - "Орфея, увидевшего себя в колпаке Арлекина". Эти образы - метафора, иносказательное отражение идеи бога. "Арлекинада" позволяет А. Белому, несмотря на нереализованность функции божественного "избранника", пророка так или иначе существовать над реальностью, бороться с её ложью и условностью.

В основе структуры портрета в мемуарах - поэтическая "игра" разнобразными традициями, ситуациями, способствующими созданию концепции той или иной культуры. Мифологизирование в этом случае обеспечивает возможность организации целостной картины из относительно разрозненных ассоциаций и мотивов. Существенным для структуры трилогии оказывается также миф о "вечном возвращении": циклическая повторяемость, многократное дублирование "персонажей" воспоминаний образами из различных мифологий; литературных и исторических источников отвечает потребности А. Белого в универсальной символизации.

Полигенетичность образов подчёркивает универсальную всечеловечность, возможность безграничного отождествления лиц и характеров.

ТРЕТЬЯ часть - "КОНЦЕПЦИЯ ЖЕСТА". Жест в творческой системе мемуаров не просто литературный приём, это важный многозначный термин. В мемуарном цикле А. Белого используются описания отдельных человеческих движений, мимики, запечатлевается жест, который становится рефреном при характеристике персонажей и, наконец, воспроизводится отдельный знаменательный поступок, становящийся символом жизнотворческих устремлений как самого автора воспоминаний, так и его героев.

Интерес к жесту у А. Белого не только художественный, он имеет органический характер, заключённый в мифологизированной природе его мировосприятия. Решающей здесь, видимо, оказалась идея Ф. Ницше о человеке - художнике как "дифирамбическом слугителе Диониса". "Служение" "новой диктатуре" требовало повышенного внимания к разным видам искусства: пению, танцу, музыке, наконец, к языку жестов.

Проявление духовной сути человека в его жестах, пении, пластике движений носит у А. Белого характер творческого самовыражения личности. Жестикуляция воплощает один из важнейших способов реализации мифа о мире, существующего в сознании индивидуума.

ЧЕТВЕРТАЯ часть - "МУЗЫКА И РИТМ В ТВОРЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЦИКЛА". Архитектоника трилогии подчинена строгому внутреннему ритму; музыкальная организация произведения посредством целой системы лейтмотивов вызывает аналогии с сонатной формой. Музыка в поэтике А. Белого явление того же плана, что и мифология. Музыка неотъемлемо принадлежит сознанию человека, оперируя метафорическими элементами, наделёнными изначально значением. Таким образом, ритм в трилогии А. Белого является важным средством художественного обобщения.

С музыкальностью и ритмизованностью прозы А. Белого непосредственно связана такая черта поэтики, как использование лейтмотивов. Они возникают на различных уровнях произведения. Лейтмотив может выступать как "звук темы", т.е. речь идёт о большой, многообъемлющей постановке проблемы. В цикле воспоминаний "звук темы" оказывается темпоральным по своей сути: рубеж, перемена, начало нового века, прошедшие через сознание людей, искусство, философию, цивилизацию. Эта тема раскрывается во множестве мотивов и образов, например, мифологема "зори", имевшая большое значение в художественном мире писателя. Ритм как универсальная категория творческой лаборатории А. Белого проявляет себя в остром ощущении гераклитовского, дионисического начала жизни, стихийности законов бытия. Статика для А. Белого - символ "мертвенности" современной европейской цивилизации.

ПЯТАЯ часть главы - "МЕСТО ОБРАЗОВ АПОЛЛОНА И ДИОНИСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО". Образы Аполлона и Диониса в сознании мемуариста воплощают два полярных жизнеощущения. Образ Аполлона соответствует такой модели мира, согласно которой человек живёт, опираясь на восприятие жизни в обычных формах времени и пространства. Он не осознаёт безграничности космоса. Для него существуют только непосредственные, близкие цели. Человек видит не сущность и природу явлений, а лишь внешнюю их сторону. Это мир, в котором царят прагматизм и радио. Именно с такой моделью существования связывает А. Белый в мемуарной трилогии "мёртвую" культуру Египта, возрождённую в цивилизации XX века, прагматичный быт "отцов". Но, вместе с тем, в современности писатель видит возрождение и другого, антагонистического, типа мироощущения.

Дионис символизирует истинную сущность жизни, вечно изменяющуюся и вечно новую Вселенную. Человек видит окружающие его несчастья. Видит подлинный мир, скрытый за иллюзорным. Дионисизм позволяет осознать, что человек - это часть космоса. Эта традиция позволяет примирить казалось бы непримиримое: существование хаотического мира, в котором обретается человек и наличие вечного космоса. Объяснение противоречивости бытия заключается в существовании растерзанного, отторгнутого от мира бога.

Культ Диониса подразумевает, что философски настроенный человек, а тем более художественно одаренный, имеет "предчувствие", что за "первой" действительностью, в которой мы живём, сокрыта "вторая", подлинная, в отличие от "первой", иллюзорной. Отсюда и острое ощущение А.Белым диссонанса быта и бытия, и мифологизирование, создание своей, художественной реальности. Образы современников он видит в соответствии с новой, искусственной реальностью, существующей лишь в его поэтическом восприятии.

Образ Диониса в мифологии А.Белого - это конкретное выражение концепции М.М.Бахтина о карнавализации. Мемуарист создаёт концепцию искусства, которая находится в русле этой традиции.

Возникновению карнавального мировосприятия благоприятствует ситуация, которая связана с обострённым сознанием катастрофичности современного состояния мира, когда всё - старый быт, человека - ожидает гибель или коренное преобразование. Создаётся впечатление, что хаос превалирует над гармоничными законами космоса. В художественном опыте А.Белого сложилось аналогичное ощущение жизни. Оно имело объективные предпосылки. Тем более, это мировосприятие свойственно мемуарной трилогии 30-х годов, когда создание образа "нового" человека шло особенно интенсивно.

Карнавальная форма мышления реализуется в произведении А.Белого в конкретных формах:

- наличие сильного игрового элемента. В произведении действительность представляется организованной по законам искусства, мифа, игры: "Карнавал не созерцают, - в нём живут", - эти слова М.М.Бахтина вполне применимы к внутренней системе воспоминаний А.Белого. Данная мысль созвучна

мировоззрению писателя и его художественных единомышленников, пытавшихся строить и воссоздавать в литературном творчестве жизнь в её идеальных формах;

- публицистичность. В основе цикла - полемика мемуариста с критиками и литературными оппонентами. Трилогия полна аллюзий на различные философские, культурологические школы, исторические события, деятелей искусства, пытается определить направления возможного развития гуманитарной мысли;

- эксцентрика. В трилогии А.Белого воссозданы конкретные "результаты" философии "жизнестроительства", стремление писателя и его единомышленников посредством эпатажа выйти за рамки осужденности, этикета;

- амбивалентный образ "мудрого дурака" или "трагического шута", воплощающий личную и литературную судьбу писателя;

- особенности портретирования, реализующие идеи М.М.Бахтина о гротескном теле. На страницах трилогии А.Белый выводит образы кентавров, фавнов, сатиров, т.е. всех поклонников Диониса. Эти образы "смешанного тела" служат провозвестниками особого подхода к изображению человека. Художественные приёмы портретирования у А.Белого избегают статичности, замкнутости и отстранённости "канона". Образы современников отмечены гиперболизацией различных сторон внешнего вида и внутреннего содержания.

Предпринятое исследование позволяет утверждать, что карнавальность и общая ориентация на миф определяют и специфику стиля мемуаров как барочного. Здесь, прежде всего, представляется возможность выделить стремление к достижению причудливой, декоративной гармонии; острое ощущение парадоксальности бытия, интеллектуализм, культурологизм мемуарного наследия, ритмическое начало, реализацию знаменитого барочного тезиса о синтезе искусств. В барочности мемуаров проявляется известное творческое начало, сопутствующее художественному развитию человечества.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ формулируются основные итоги и намечена перспектива дальнейшего исследования творчества писателя. В результате проведённого исследования автор пришёл к выводам: миф в произведении А.Белого выражает основную направленность его творчества - достижение гармонии чело-

вещеского духа, осознание высокого, подлинного смысла существования личности, связанной неразрывными нитями с космосом. "Чувство вечности" пронизывает художественное сознание писателя. События индивидуальной жизни, в представлении художника, созвучны универсальным началам бытия, служат их проявлением, реализацией глубинного, сокрытого плана существования космоса.

Мифотворчество связано со стремлением писателя выявить новые возможности художественного обобщения. Лейтмотивность, разнообразие ассоциаций, обращение к противоречивым культурным традициям – всё подчинено в мемуарном цикле строгой "логике мифа", обобщающей богатый художественный материал в целостную картину бытия.

Художественные достижения одного из крупнейших представителей "серебряного века", каким предстаёт для современников Андрей Белый, не позволяет ограничить его творчество рамками односторонних оценок прошлых лет. Прозрения писателя в области законов человеческого духа оказались созвучными многим значительным открытиям гуманитарной мысли, отметившим развитие культуры XX века.

Основное содержание работы отражено в публикациях:

1. Идея пути и мемуарная трилогия Андрея Белого. – Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР. № 46215. 0,75 п.л., 1992. От 11.03.92.
2. Портрет – структурообразующий элемент в мемуаристике Андрея Белого 30-х годов. – Рукопись деп. в ГНТБ Украины. № 295 Ук95. 0,5 п.л., 1995. От 07.02.95.
3. Мемуарно-автобиографический жанр в творчестве Андрея Белого. // Материалы II международного семинара "Славянская культура в современном мире". – Киев, 1991, – С.27.
4. Роль мировоззрительных образов Аполлона и Диониса в творческой системе Андрея Белого. // Материалы III международного семинара "Славянская культура в современном мире". – Киев, 1994. – С.65.

SYNOPSIS.

Romanova T.P. * Myth about symbolism * in A. Belyi memoirs.
Dissertation for candidate of philological science by specialized field 10.01.01 -
Russian literature, Shevchenko Institute of Literature, Ukraine, Kiev, 1995.

Defending typescript investigates the question about artistic specific features of the A. Belyi memoirs legacy. In this work was shown that mythological type of mentality was fundamental in creating memoirs trilogy of the world's model, conception of literary-artistic trend of symbolism, image of the cultural and historical time on the beginning of the XX centuries.

In the work is examined the author's mythology, contained as in the appeal to the spiritual experience of the diverse cultural worlds, as in the theoretic author's quests.

In the work was made the attempt to comprehend some of the law-governed natures of the trilogy's construction - peculiarities of the psychological letter, artistic time and space, principles of the portraiting.

АНОТАЦІЯ

Романова Т.П. "Міф про символізм в мемуарній трилогії Андрія Білого "На грані двох століть", "Початок століття", "Між двома революціями".
Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук зі спеціальності Ю.ОІ.ОІ -
Російська література, Інститут літератури ім.Т.Г.Шевченка НАН України, Київ, 1995.

Захищається рукопис, в якому досліджується художня специфіка мемуарної спадщини Андрія Білого. В роботі показано, що міфологічний тип мислення був основним в створенні мемуарній трилогії моделі світу, в концепції літературно-художньої течії символізму.

В дослідженні розглядаються витoki авторського міфологізування, виражені як в зверненні до духовного досвіду чисельних культурних світів, так і в теоретичних пошуках письменника.

В рукопису робиться спроба осмислити деякі закономірності побудови трилогії - особливості психологічного письма, художнього часу і простору, принципів портретування.

Ключові слова: символізм, міф, мемуари.

Вз

ЛНБ ім. В. Стерфаника

Підписано до друку: 3 .04.95₂. Формат 60x84 1/16 .
Об'єм 0,9 д.в. Зап.№ 95 . Тираж 100 примірників.

Державне конунальне поліграфічне підприємство "Тираж"
н.Київ

44846x

AB 32.288

AB 32.288

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly bleed-through from the reverse side.